

УДК 394 (470.65)

ОРГАНЫ, РАЗРЕШАЮЩИЕ КОНФЛИКТЫ В ПОРЕФОРМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ СЕЛЕ, СОГЛАСНО « ПОЛОЖЕНИЮ О СЕЛЬСКИХ (АУЛЬНЫХ) ОБЩЕСТВАХ, ИХ ОБЩЕСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И ПОВИННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ В ГОРСКОМ НАСЕЛЕНИИ ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ»

Дауева Т.Т.

ФГУН Северо - Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО - Алания, Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, пр. Мира 10); e-mail: tdaueva@mail.ru

В статье рассматривается проблема реформирования сельских обществ Северного Кавказа в пореформенное время, в частности, миротворческая функция сельских сходов. Проведен анализ «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей», которое отражает схему сельского управления, созданного российской администрацией для Кубанской и Терской областей. Выявлен круг вопросов, решаемых новой администрацией, проанализирован функционал сельского схода, сельских старшин, состав и функции сельского суда. Предпринята попытка выявления механизма взаимодействия традиционной социально-нормативной культуры с новым российским законодательством. С привлечением ранее не опубликованного архивного материала описаны конкретные ситуации, позволившие исследовать механизм взаимодействия традиционных и новых органов власти.

Ключевые слова: сельский старшина; сельский сход; сельское правление, полномочия, общественное управление.

BODIES WHICH RESOLVE CONFLICTS IN THE POST-REFORM OSSETIAN COUNTRY ACCORDING TO «REGULATION OF RURAL (AUL) SOCIETIES, THEIR PUBLIC ADMINISTRATION AND GOVERNMENTAL AND PUBLIC DUTIES IN HIGHLAND POPULATION OF THE TEREK END KUBAN REGIONS»

Daueva T.T.

Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10); e-mail: tdaueva@mail.ru

The article deals with the problem of reforming the rural communities of the North Caucasus in the post-reform period, in particular peacekeeping function of country meetings. The analysis of the "Regulation on rural (aul) societies and their public administration and duties of government and public in the mountain population of the Terek and Kuban regions", which reflects the scheme of rural management, created for the administration of Russian Kuban and Terek regions. Identified a range of issues addressed by the new administration analyzed the functional village assembly, rural elders, composition and functions of the rural court. An attempt was made to identify the mechanism of interaction of traditional socio-normative culture with the new Russian legislation. With the use of previously unpublished archival material, describe specific situations, would investigate the mechanism of interaction between traditional and new authorities.

Keywords: rural sergeant; village assembly; rural governance, powers, public administration

Включение Осетии в российское политическое и административное пространство предполагало трансформацию местных институтов власти. В 1870 году было утверждено «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» (далее – «Положение...») [4]. Данный документ отражает реформирование общественного управления сельских обществ Осетии.

Согласно разделу «О сельском общественном управлении», в каждом обществе имелся сельский сход, сельский старшина на правах волостного, сельское правление, сельский суд.

Состав сельского схода, по Положению, был следующий: сельский старшина, его помощники, судья, казначей и жители – домохозяева. Обычно это были главы семей. В селениях, имеющих 30 дворов, право участвовать в сходе имели все домохозяева, общества свыше 30, но не более 300 дворов, посылали на сбор по 30 выборных, общества свыше 300 дворов выбирали по одному от каждых десяти дворов.

Уклонившиеся от присутствия на сходе без уважительных причин подвергались, по его приговору, денежному взысканию в пользу сельской общественной суммы. Участвовать в выборах не имели права лица, не достигшие 25 лет. Те общинники, которые находились под следствием или судом, подвергшиеся административной ссылке за неисправимо-порочное поведение или заключению в тюрьму, судимые за кражу или мошенничество, лишались права голоса на сходе. Временно проживающие, то есть лица, не имевшие земельного участка, закрепленного за ними, и не приписанные к данному обществу, не допускались на сбор.

Сельский сбор признавался состоявшимся, когда на нем присутствовали сельский старшина или заступающий на его место помощник и не менее двух третей общего количества участников.

Если по решаемому вопросу не собиралось двух третей голосов, то дело переносилось на следующий сбор.

Лица, виновные в самовольном созывании схода, подвергались взысканию по распоряжению начальника округа.

В пунктах «Положения...» был четко прописан ряд вопросов, которые находились в компетенции схода. В первую очередь, это был земельный вопрос. Распределение земельных угодий, как между селениями, так и между членами обществ, лесной аренды и т.д. происходило на сходе. Так, общественным приговором 1900 года представители селений Сагол и Тоборза в числе 16 дворов в присутствии старшины слушали указ Терского областного правления по делу о спорном пахотном участке. Областное правление этим указом определило: общества селений Тоборза и Сагол должны на общем сходе сказать, кому принадлежит этот участок. Представители при сельском правлении единогласно показали, что спорный участок принадлежит Левану Х. Подлинность документа подтвердил старшина [6, д. 242].

На сходе также осуществлялся выбор лиц на общественные должности сельского управления, решался вопрос о приеме или неприеме в общество новых членов, происходило

удаление вредных и порочных лиц. Последние изгонялись общественными приговорами, и до их утверждения содержались на гауптвахте или в тюрьме по распоряжению начальника округа. В 1888 году Савелий К., отбыв 2,5 года в Херсонском арестантском отделении за убийство, подал прошение в общество селения Эльхотово о принятии его обратно. Общественным приговором сельский сход данного селения единогласно удовлетворил его просьбу [8, д. 329].

В 1891 году общественный сход Даргавского общества принял обратно А.Б., приговоренного за убийство к ссылке в исправительные арестантские отделения [8, д. 605].

Временное отстранение провинившихся жителей от участия в сборе (сроком не более чем на 3 года), прием или увольнение члена общества также входили в компетенцию схода. Некоренные жители проживали в селении с разрешения сельского общества и начальника округа.

Большая часть общественных приговоров по поводу удаления порочных членов из общества касалась подозреваемых в кражах. В фонде 12 ЦГА РСО – Алании имеется более 40 общественных приговоров различных обществ Осетии по выселению членов общества за кражи [9].

Общественный приговор от 15 мая 1895 года жители Даргавского общества составили по просьбе родных братьев Елбыздыко, Николая и Варооломея М. «о увольнении их из среды, для приписки к селению Гизель». В документе сказано: «имея ввиду, что за М. общественных недоимок, казённых и частных взысканий не имеется, поведения, как они, так и члены семьи, хорошего, под судом и следствием не состояли и не состоят, вероисповедания православного и что желающие переселиться в Гизель следующие лица: Елбыздыко М., 44 лет, жена его Дзидзи, 43 лет, сыновья: Матвей, 20 лет Иван, 16лет, Виссарион 11 лет, дочь Разгат 7 лет, постановили: уволить из среды своей вышеприведенных просящихся лиц для приписки к селению Гизель. Причем при разделе этого семейства со своей стороны препятствий не имеем в чем и подписуемся» [5, д. 487, л. 23, 23об.].

Как показывают архивные материалы, сельские общества Осетии справлялись с данными задачами достаточно хорошо.

Семейные разделы разрешались также на сельском сходе. Житель селения Эльхотово Георгий Г. жаловался на родного дядю, который после смерти его отца захватил два покосных участка, принадлежащих ранее умершему [5, д. 21].

Жалобы на решения сельского схода приносились начальнику округа в месячный срок. В основном они касались временно проживающих, которых коренное население обладало слишком высокими налогами. Начальнику Владикавказского округа жаловались временно проживавшие жители селения Кадгарон на налоги [7, д. 141].

Доверенные от 250 дворов, временно проживавших в с. Алагир, жаловались на неправильное обложение их денежными сборами, недопуск участию в общественных сходах [2, с. 60].

Все приговоры сельского схода заносились в книгу. Приводилось краткое содержание дела, число лиц, присутствующих на сборе, вынесенные решения, число голосов. В конце ставилась подпись старшины.

В «Положении ...» описывались права и обязанности одного из ключевых лиц управления в сельском обществе Осетии – старшины. Ранее на этот пост назначались лица привилегированного сословия. Позже, судя по документальным материалам, начальник округа или области мог назначить представителя свободных общинников, а также русских офицеров. В зависимости от размера общества у старшин был один или два помощника.

При вступлении в должность старшина в первую очередь знакомился с членами общества. В его обязанности входило знание семейного положения, имущественного состояния, религиозной принадлежности и отсутствия/наличия судимостей всех жителей.

Кроме того, он занимался составлением протокола, информированием вышестоящего начальства о любом происшествии в пределах общества. Старшина являлся посредником между начальством и обществом. Он уведомлял общинников обо всех нововведениях, которые происходили в Осетии.

Что касается санкций, которые старшине предписывалось наложить в некоторых случаях нарушения норм общественного порядка, то это штрафы, арест, конфискация оружия, а также имущества [1].

Контроль за взысканием долгов в сельские суммы, исправным отбыванием жителями повинностей, сбор штрафов, всякого рода недоимок также входили в круг его обязанностей.

Одной из форм наказания, применяемых старшиной или сельским сходом, была запись в штрафном журнале. Он имелся во всех сельских правлениях. В случае нарушения правопорядка старшина постановлял внести провинившегося в штрафной журнал – фамилия, имя, характер нарушения. Однако при примерном поведении в течение нескольких месяцев или лет (в зависимости от правонарушения), провинившийся, подавший прошение, мог быть вычеркнут из данного журнала. Это было крайне важно, так как наличие записи в штрафном журнале сказывалось на общественной деятельности человека. В 1893 году житель Батако – Юрта Б.А. бал приговорен за оскорбление старшины к 4-месячному сроку тюремного заключения и записи в штрафном журнале. Сельское правление ходатайствовало в окружной суд о выписке из штрафного журнала данного жителя, так как «последние 10 лет он ведет себя достаточно хорошо и честно, пользуется уважением, но ввиду записи в штрафном журнале лишен права голоса и выборов на должности по общественным работам» [10, д. 39, л. 11].

В прошении жителя селения Ново-Урухского Андрея А. сказано: «Более уже 10 лет по отбытии наказания я вернулся в родную среду, в которой до сих пор пользовался полным уважением всего общества, я принужден выносить не меньшие мучения вследствие лишения меня всех прав. Так, я не могу быть свидетелем при договорах и актах и давать свидетельские показания по делам гражданским, быть избираемым в третейские судьи, быть опекуном или попечителем, быть поверенным по чьим-либо делам». К этому делу прилагается общественный приговор сельского схода, ходатайствующий перед начальством об А. А. [11, д. 216].

Таким образом, сельский старшина являлся главным должностным лицом в сельском обществе Осетии в период общественных модернизаций. Он выполнял исполнительно-распорядительные функции, контролировал все стороны жизнедеятельности общества.

Насколько успешно старшины справлялись со своими обязанностями можно судить по быстрой их смене в течение всего одного года. В 1903 году в селении Христиановском выполняли должность старшины: 1.Ф.Элбаев; 2.урядник Третьяков; 3.отставной сотник Г., промотавший за 2 недели правления 160 руб. казенных денег, находившихся в сельском правлении и бежавшего из селения; 4. Даниил Дзоцоев; 5.Аслангирей Гуцунаев; 6. Андрей Батманов. В селении Ардонском в течение 1903 года старшинами побывали: 1.Сосланбек Саламов; 2.Асаф Зембатов; 3.Дзугаев; 4.Тотти Караев; 5.Гадаев; 6.Урумов. В селении Батако - Юрт в 1903 году – 1. урядник Зариев; 2.Браев; 3.Кулаев; 4. недавно послан казак. В селении Эльхотово: 1.урядник Воскобойников; 2. Доев; 3.Адырхаев; 4.Етдзаев; 5.Маккиев; 6.Бури Чеджемов.

Как отмечал Г. Баев, городской глава г. Владикавказа, «легко удаляются администрацией старшины, избранные самим обществом, и так, в свою очередь, трудно бывает жителям освободиться от старшины, назначенного администрацией. Для снятия такого лица необходимо было явное преступление» [11, д. 139. л. 8]. Урядник З. был назначен старшиной селения Заманкул, хотя был известен факт, что он за кражу скота отсидел по приговору суда в тюрьме несколько месяцев [3]. Данной должности не соответствовали назначенные из государственной службы офицеры и чиновники.

Что касается просьб населения (в виде общественных приговоров) о смене старшин, то начальство на них реагировало неохотно. Так, жители селения Гизель 3 года просили сменить старшину К. [11, д. 139. л. 9].

Приведенные факты свидетельствуют о полном отсутствии правопорядка в деле о контроле старшин и о развившемся произволе.

Сельским сбором избирались 7 судей не моложе 35 лет, которые пользовались полным доверием и уважением. При разборе дела достаточно было присутствие трех судей.

В случае отсутствия или болезни одного из очередных судей он заменяется запасным судьей. Суд собирался не менее одного раза в неделю, в праздничные или свободные от работы дни, в зависимости от того, как было удобно населению.

В ведении суда находились все жители села, кроме принадлежавших к привилегированным сословиям и пользующихся особыми правами.

Сельские суды рассматривали и такие вопросы, как проступки против личной безопасности односельчан, порча воды в реках, канавах, колодцах, изувечение скота, воровство, мошенничество. В качестве меры наказания сельский суд мог применять денежные взыскания в сумме не более 6 рублей, принудительные работы, арест сроком не более чем на 8 дней.

Более важные дела и проступки, а также дела лиц, уже трижды судимых сельским судом, должны были направляться на разбор мировым судьям. Но в Осетии в период с 1871 по 1897 гг. был один мировой судья на 100 тысяч человек, из которых половина была сосредоточена в недоступных горных ущельях. И только в 1897 году был учрежден еще один судейский участок во Владикавказе.

Согласно «Положению ...» сельский суд имелся в каждом обществе Осетии. Он разбирает все споры и тяжбы между жителями своего общества ценою до 100 рублей включительно, как о движимом, так и о недвижимом имуществе.

Споры и тяжбы, в которых одна из сторон неподведомственна сельскому суду, могли разбираться в суде, однако в таких случаях необходимо было взять расписку в том, что они добровольно соглашаются подчиниться решению сельского суда.

Сельский суд мог приговаривать виновных в маловажных проступках к одному из следующих наказаний: к денежному взысканию не выше 6 рублей, к общественным работам или к аресту на срок не более 8 дней. Лиц, неоднократно подвергавшихся этим наказаниям, сельский суд мог приговаривать к денежному взысканию не выше 10 рублей или же аресту, либо к общественным работам продолжительностью не более 12 дней. Всех, за исключением женщин, могли наказывать и ударами розгами (до 25). Независимо от наказания, сельский суд приговаривал к возвращению похищенного имущества или к возмещению причиненных убытков, если потерпевший этого потребует.

Денежные взыскания, налагаемые сельским судом, направлялись в общественную сумму селения.

Процедура разбора дела в сельском суде была следующая: истец подавал старшине письменную жалобу, которая вносилась в книгу решений и приговоров. Экстренные дела рассматривались вне очереди.

Суд передавал старшине список подлежащих вызову на следующее заседание. В назначенный день разбирательства стороны и их свидетели являлись на суд лично. Дела в сельском суде решались большинством голосов. Решения и приговоры сельских судов, вошедшие в законную силу, приводились в исполнение сельским старшиной и его помощником.

В пореформенное время правовые основы деятельности сельских должностных лиц были закреплены в «Положении ...». Приведенные примеры наглядно показывают, что, с одной стороны, активное участие общинников контролировало все стороны деятельности общества, с другой стороны, неправильный подход к подбору лиц на должности отдалял народ от начальства и усиливал недовольство и сопротивление сельских обществ властям.

Список литературы

1. Багаев А.Б. Оружие в ритуально-обрядовой жизни осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - №1; URL: www.science-education.ru/107-8443 (дата обращения: 08.09.2014)
2. Дзагоева Э.П. Женское пространство в хозяйстве традиционной осетинской семьи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - №11. – Ч. 1. – С. 59-62.
3. Канукова З.В., Марзоев И.Т. Подростковая и юношеская субкультура в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 4; URL: www.science-education.ru/118-14243 (дата обращения: 11.09.2014).
4. Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей. Владикавказ, 1870.
5. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 11. ОП. 1.
6. ЦГА РСО-А Ф. 11. ОП. 7.
7. ЦГА РСО-А Ф. 11. ОП. 9.
8. ЦГА РСО-А Ф. 11. ОП. 21
9. ЦГА РСО-А Ф. 12. ОП. 3.
10. ЦГА РСО-А Ф. 113. ОП. 1.
11. ЦГА РСО-А Ф. 224. ОП. 1.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г.Владикавказ.

Марзоев И.Т., д.и.н., ведущий сотрудник отдела этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.